

Черная молния пришла с небес и ударилась о землю. Морго наконец-то смог вернуться в свои владения. И теперь он, чрезвычайно заинтересованный кровопролитием, уже некоторое время наблюдал за побоищем, которое устроили племя прямоходящих свиней и стая паукообразных обезьян:

"Это что за уроды? Я таких не создавал."

В данный момент полным ходом шла война за территорию. Свины, оставив самок и поросят с небольшим запасом мяса, выступили в боевой поход, вооруженные длинными копьями и алебардами. В набег пошли крупные секачи с толстыми клыками и развитой мускулатурой. Через день пути им удалось обнаружить червоточину, которая позволила свиньям продвинуться гораздо дальше, чем они могли бы пройти пешим путем.

Так они попали в место, где Обезьян-паук воспринимал себя главным по определению. Ведь считал себя самым прекрасным, умнейшим, сильнейшим и великолепнейшим существом. А также, так как слово "Дроу" показалось ему подходящим, чтобы представлять столь великий народ, он выбрал его в качестве названия своей стаи.

В тот момент, когда взору обезьян предстали розовоухие пришельцы, первой мыслью конечно же было "Напасть!". Сходные намерения были и у свиней, хотя уровень их развития находился на ступень выше. Вторженцы уже заметили, что прибрежная зона, соседствующая с джунглями, была выгодной для нового поселения, благодаря тому, что тут оставались крабы, можно было перекусить водорослями, а также здесь паслись стада биффало.

Обе стороны были намерены сражаться до последнего.

К сожалению, среди горилл драться умел один лишь патриарх. Ведь природой было отведено так, чтобы обезьяний гарем собирал еду и заботился о потомстве, а самец охранял территорию. Самки могли только наброситься скопом, но свиньи просто принимали подобные атаки на копыя.

Но так как обезьян-патриарх жил спокойно и без приключений до последнего времени, просто ел-спал-любил и иногда занимался умственным трудом, то быстро изнемог.

Может быть он даже понимал, что бессмысленно принимать сражение со столь многочисленным врагом. Однако обезьяньи инстинкты все еще были намного сильнее недавно пробужденного разума. Они фактически велели обезьяньему воину умереть в бою.

Удары копий свистели мимо, и могучие руки разбивали свиньи ребра кулаками, пока он не начал уставать. Вскоре все это закончилось, и обезьяний вождь мертвым лежал на земле, истекая кровью.

Перед сражением 8 самок, беременные или с детенышами укрылись в пещере Мопсолиска. И в данный момент из всего обезьяньего племени выжили лишь они. В последствии матери с

детенышами ушли жить во тьму, поклявшись отомстить розовоухим агрессорам и беречь дарованное Великим Отцом имя "Дроу". Остальные же выжившие были изловлены и привязаны к жертвенным столбам. Свиньи даже не поняли, что перед ними самки, а не бойцы. По указанию Короля горло каждой было перерезано ритуальным кинжалом. Тела обезьян после этого не тронули, так и оставив висеть.

- Почему мы их не съели? - спросил королевский советник. Обычно именно он давал советы Королю, но его величество в последнее время сильно изменился и больше не принимал его советов.

- Жертва богу-Свину, даровавшему победу, - буркнул король. - Есть нельзя.

Это была вера его пра-пра-прадедов, евших мясо и бывших сильным и воинственным народом.

Религия у культурных свиней уже считалась чем-то порочным и ошибочным. Они поколениями не встречали никаких божественных проявлений и сделали логичный вывод: богов не существует, предки ошиблись. Среди них процветал атеизм. Но для свинского короля после катаклизма все запреты стали шуткой, и он вновь уверовал.

Морго был разочарован выбором свиней:

"Так вот для кого вы стараетесь, олухи."

В целом, он оценил усердие этих примитивных существ. Хряки даже принесли в жертву всех женщин побежденных. Хоть они и не были девственницами, это все еще были отголоски древних традиций.

Нюанс был в том, что свины поклонялись не ему, и даже не абстрактной тьме, а ДОБРОМУ богу. Светлому началу, которое показало им путь из тьмы. По своему великодушию бог дал им новые богатые земли и победу над кровожадными дикарями.

Морго увидел, как они изображают этого своего Бога и испытал брезгливость - двухметровый хряк с топором, пяточком размером с пивную кружку и огромным детородным органом, выползший из первородной грязи и в ней же лежащий.

"Отвратительно."

Морго, несмотря на то, что был ребенком многодетной семьи, всегда стремившимся к одиночеству, возможно и поднял бы таких питомцев, признай они его своим хозяином.

Но с того момента, когда он осознал, что свины посвящают жертвы какому-то своему вонючему свинобогу, их участь была в его сердце решена.

Сколько он стоял, смотрел на эти ошибки природы и глупо тратил свое время? Пусть лучше морская вода сотрет эти грязные вещи с лица земли.

Где-то в океане поднялась гигантская волна. Она медленно покати́лась к берегу, подхватывая и собирая по пути другие волны.

Морго не стал дожидаться ее прихода и, приняв обличие тени, просочился на нижний уровень пещер. Его ждали незавершенные дела.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47747/1187865>